

VII МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС ИМЕНИ П. И. ЧАЙКОВСКОГО

МУЗЫКАЛЬНАЯ МОЛОДОСТЬ МИРА

М Е Р А ОТСЧЕТА

Кому доводилось в эти дни проходить мимо здания Московской консерватории, тот не мог не обратить внимание на оживление, которое царит здесь с утра до позднего вечера. Очереди за билетами, протянувшиеся до улицы Герцена, горячие споры, разговоры о музыке, обсуждение только что прослушанного выступления...

Число желающих попасть на концерты намного превышает возможности зала. И те, кому не удастся услышать очередную программу в живом звучании, собираются вокруг установленных в фойе концертных залов телевизоров.

Интерес к состязанию молодых талантов возрастает с каждым днем. Трудно приходится любителям музыки, которые хотят побывать на «экзаменах» по всем четырем специальностям. Они буквально разрываются: как выбрать, что интереснее — выступление пианистов и скрипачей в консерватории или певцов и виолончелистов в Зале имени Чайковского. Ориентироваться в огромном потоке происходящих событий помогают в какой-то мере ежедневные передачи радио и телевидения, показывающие записи некоторых выступлений. Естественно, только некоторых. Ведь для того чтобы познакомить миллионы слушателей со всем ходом соревнования, потребовалось бы 16 часов трансляционного времени в день, 16 часов чистой музыки!

Каждый конкурс имеет свои рекорды. На нынешнем этим рекордом стало соревнование виолончелистов — 70 молодых музыкантов приняли участие в первом туре. Цифра более чем внушительная, особенно если вспомнить, что на втором конкурсе, где эту специальность впервые включили в программу, виолончелистов было всего 35. Разве это не убедительное свидетельство огромной притягательной силы нашего конкурса и оживления творческого интереса у многих и многих молодых музыкантов к виолончельному исполнительству?

Но не только количественный показатель обращает на себя внимание: совершенно очевиден общий высокий уровень подготовки конкурсантов. На прослушиваниях виолончелистов такое особенно заметно, потому что, в отличие от пианистов, скрипачей, певцов, здесь предложена одна и та же программа, то есть практически все произведения первого тура являются обязательными: Сюита № 4 ми-бемоль мажор Баха, Концерт ре мажор (I часть) Гайдна, Пеццо-каприччиозо Чайковского.

70 раз прослушать одну и ту же программу — задача для членов жюри тяжелая. Но вместе с тем именно идентичность ее дает возможность непосредственного сравнения конкурсантов между собой. В таком сравнении ярче выявляются индивидуальность артиста, особенности национальной школы, которую он представ-

ляет, еще раз подтверждая, что конкурс — не только смотр, «спор» талантов, но и форма творческого общения, художественного взаимообогащения. Да и исполителям прослушивание своей программы в разных интерпретациях помогает лучше понять собственные достоинства, возможности, просчеты.

Вчера на эстраду Концертного зала имени Чайковского вышел последний из виолончелистов, игравших в первом туре, — Габен Линаль из Франции. Завершен начальный этап. Через несколько дней слушатели узнают мнение жюри — кто выдержал первый экзамен и сможет продолжить соревнование. Это решает авторитетная комиссия, в составе которой: Д. Шафран (председатель), Н. Гутман, А. Евграфов, М. Хомицер и Н. Шаховская (СССР), Э. Банда (Венгрия), Буй За Тьонг (Вьетнам), А. Вечтомов (Чехословакия), В. Дешпаль (Югославия), Е. Иноуэ (Япония), З. Иорданов (Болгария), Э. Раутио (Финляндия), П. Фарулли (Италия), Й. Шваб (ГДР).

Жюри выставляет свои оценки — баллы. Но есть и еще одно «жюри» — публика. У него уже определились свои любимцы, свои «победители». Оправдают ли они его надежды?

Сегодня последний день прослушиваний первого тура у пианистов и скрипачей, завтра — у вокалистов.

М. ИГНАТЬЕВА,
В. КОЛОСОВА.

ГОВОРЯТ УЧАСТНИКИ КОНКУРСА

Юрген ЯКОБ (ФРГ)

В этом году пианисту Юргену Якобу исполнилось двадцать лет. Он уже имеет опыт участия в международных состязаниях. Сейчас Якоб учится в Государственной музыкальной школе Троссингена.

— Программа, которую я должен сыграть на Конкурсе Чайковского, дает возможность каждому музыканту раскрыться всесторонне. Мне эта программа особенно близка еще и потому, что в ней много виртуозных произведений — этюды-картины Рахманинова, этюды Скрябина.

Раньше я был хорошо знаком только с симфоническим творчеством Чайковского. В процессе подготовки к выступлениям в Москве я переиграл довольно много его фортепианных сочинений.

В Москве меня поразило то огромное значение, которое придается конкурсу. Все выступления записываются телевидением, концертные залы переполнены.

Общий уровень соревнования настолько высок, что даже если исполнитель не выйдет из конкурсной борьбы победителем, он непременно получит огромную пользу.

Вальтер ЧИВИТАРАЛЕ
(Люксембург)

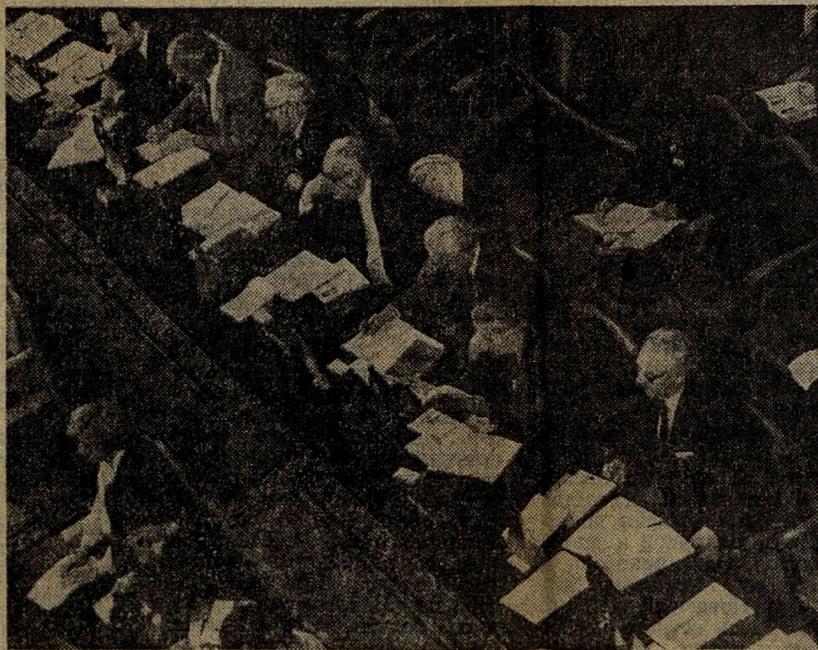
Профессиональное образование молодой музыкант получил во Франции. Сейчас он совершенствует свое мастерство в Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского.

— Все мы, участники нынешнего конкурса, очень волнуемся. И, наверное, тот, кто сумеет

преодолеть свое волнение, обуздать, уравновесить его со своими представлениями о музыке, сумеет точно и ясно донести их до слушателя, тот это испытание выдержит.

Участие в московском состязании познавательно для любого. Мы много здесь слушаем интересной музыки, сталкиваемся с необычными прочтениями некоторых произведений. Мне кажется, что творческая свобода артиста в создании им индивидуальной интерпретации фортепианных сочинений должна быть ограничена особенностями стилового склада, эпохой, в которую написано сочинение, традициями, сложившимися в исполнительстве. Все это признаки хорошей школы, а она непременное условие для участника такого представительного состязания.

Евг. БАРАНКИН.

Выступает советский скрипач С. Стадлер.

Жюри конкурса пианистов за работой.

Фото А. Рубашкина.